

УДК 101

DOI: 10.34670/AR.2022.46.16.014

Эволюция представлений о свободе во взаимосвязи с социальной безопасностью

Павлова Татьяна Александровна

Аспирант,
Алтайский государственный университет,
656049, Российская Федерация, Барнаул, просп. Ленина, 61;
e-mail: tapavlov@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – экспликация свободы с учетом ее взаимосвязи с социальной безопасностью. При анализе свободы и социальной безопасности наиболее продуктивным является антиномическое их рассмотрение. Это определяется сложным и противоречивым характером самих данных феноменов, а также многообразием взаимоисключающих трактовок свободы и социальной безопасности в истории философской мысли. Наиболее целесообразно сопряженное рассмотрение свободы и социальной безопасности в их органической взаимосвязи, независимо от того, какая категория выступает в данном случае главной или даже единственной: категория свободы либо социальной безопасности, поскольку ни одна из них, взятая в отдельности, не может быть раскрыта с должной полнотой. Задачи исследования: ввести в эпицентр философских размышлений понятие свободы, указав на его связь с социальной безопасностью; представить результаты эволюции свободы, связав ее с социальной безопасностью; выделить на имеющемся материале особенности возможностей свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлова Т.А. Эволюция представлений о свободе во взаимосвязи с социальной безопасностью // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 110-126. DOI: 10.34670/AR.2022.46.16.014

Ключевые слова

Свобода, социальная безопасность, взаимосвязь свободы и социальной безопасности, позитивно-негативные установки, социум.

Введение

Изучением феномена свободы активно занимались еще во времена античной Греции. Долгие рассуждения о смысле и сущности свободы в культурном наследии древней Греции составили отправную точку более поздних либеральных концепций. От понимания свободы зависит то или иное понимание и интерпретация феномена социальной безопасности.

Философом античности, обратившимся к проблеме свободы, был Сократ. В монографии «Обмирщенный человек: опыт эсхатологической антропологии» В. Ю. Инговатов отмечает, что Сократ противопоставил нравственное знание и мудрость, овладение которыми является главным условием успешного продвижения к добру и гармонии, обычаям и традициям, существующим в рамках данного типа общества. Позже стоики – прямые наследники гносеологического оптимизма великого афинянина – будут утверждать о единстве всей Вселенной, которая существует как наглядное, живое воплощение разума. Этот разум включает в себе все возможные потенции бытия, все, что существует и совершается в мире. И поскольку в мире все предопределено, то человеку надо лишь обладать мужеством свободного принятия предназначенного [Инговатов, 2003, 101-102].

Неслучайно Платон утверждал, что сущность свободы обладает идеальной природой. В работе «Государство» он обращает внимание на то, что душа граждан делается чувствительной даже по мелочам: все принудительное вызывает у них возмущение как нечто недопустимое. Но чрезмерная свобода и для отдельного человека, и для государства обращается в чрезмерное рабство [Платон, 2008, 381].

Необходимо оговориться, что категория свободы у древних греков интерпретировалась специфически и обозначалась «элеутерия». На самом деле понятие «элеутерии» не тождественно современному пониманию свободы. В современных европейских языках отсутствует точный аналог этого слова. Если для современного человека свобода ассоциируется с волевым началом души, то для древнего грека все проявления души были неразрывно связаны с разумом. Вследствие этого элеутерия означала нечто вроде «свободно принятого разумного решения» [Кураптев, 2011, 11].

Таким образом, свобода человека в Античности понималась как отсутствие принуждения со стороны других людей. Принуждение, как полагали древние люди, приводит к рабству, а раб утрачивает все. В древней философии свобода – это судьба. Так считали Сократ, Платон.

Основная часть

Аристотель считал, что идеалистические взгляды учителя крайне преувеличены. Философ также высказывался о свободе.

Так, в «Политике» он писал: «Самая власть господина над рабом противоестественна; лишь по закону один – раб, другой – свободный, по природе же никакого различия нет. Поэтому и власть господина над рабом, как основанная на насилии, несправедлива» [Аристотель, 1984, 381].

Аристотель писал о свободе политического режима, а Эпикур – о свободе от различных бедствий человеческого существования. Свобода в Античности есть частное дело каждого человека.

Таким образом, в эпоху Античности свобода трансформировалась по-разному. Сократ и Платон, считали, что свобода – это рок, судьба. Аристотель связывал ее с политическим

режимом, а Эпикур говорил о свободе бедствий. Древние греческие философы размышляли о том, все ли люди имеют свободу, свободны ли они в равной степени. Позитивно-негативные установки свободы прослеживаются во все периоды развития общества. В Античности среди них можно назвать знание и мудрость, обычаи и традиции, разумные решения, судьбу.

Представитель средневековой философии Августин Аврелий в своем труде «Исповедь» писал, что в земных почестях и вправе распоряжаться и стоять во главе есть своя красота, она заставляет и раба стремиться к свободе. Но, по словам философа, нельзя в погоне за всем этим отходить от Бога и удаляться от его закона [Августин Аврелий, 2006, 79].

Ю.В. Инговатов отмечал, что средневековый философ Августин Аврелий точно обозначил все необходимые акценты в философском обосновании свободы.

Прежде всего, им была поставлена дилемма: если Бог абсолютно свободен, то несет ли он ответственность за зло мира, и если человек обладает свободой, то направляет он ее к Богу или против него? [Инговатов, 2003, 101-102].

Фома Аквинский воспринял аристотелевский принцип суверенного произволения индивида, рассматривал свободу, прежде всего, как явление сугубо религиозное.

Философ в своем труде «Сумма теологий» отмечал, что по своему положению человек – промежуточное существо между животными и ангелами. В ряду телесных созданий он является высшим существом, его отличает разумная душа и свободная воля. В силу последней человек ответственен за свои поступки, а корень его свободы – разум [Аквинский Фома, 2002, 256].

Существовал спор между Августином и Пелагием. Пелагий считал, что греха нет. Всякий человек по природе своей добр и безгрешен. Августин в учении Пелагия увидел умаление роли Бога. С точки зрения Августина, человек с самого рождения находится во власти первородного греха.

В.М. Артёмов писал, что, с точки зрения Фомы Аквинского, сама возможность действовать свободно есть основной дар Бога, результат свободной воли последнего. Именно воля оказывается своеобразным пусковым механизмом человеческой свободы, но содержание ее, тем не менее, определяется в основном разумом [Артёмов, 2007, 81].

Своя теория свободы была и у папы Льва XIII. Он в июне 1888 г. выпустил энциклику о человеческих свободах. Эта энциклика была пересказом доктрины святого Фомы. Свобода в ней разделялась на два вида: естественную свободу и высшую свободу. Под естественной свободой он подразумевал силу, с помощью которой человек обособился от природы, стал человеком, выделившимся из мира животных. Под высшей свободой подразумевалась свобода, озаренная «законом». Но и то, что Лев XIII назвал «естественной свободой», – это не реальная свобода, как мы ее теперь понимаем, т.е. подчинение себе внешней природы, средство удовлетворения потребностей человека. Это свобода, заключающаяся в победе духа над телом. Дух, говорил Лев XIII, находится вне природы, он вечен, выше природы и первичен по отношению к ней. Естественная свобода заключается в преодолении естественных влечений с помощью духа. Человек должен молить о ниспослании из числа вечных божественных законов такого закона, который представлял бы собой образец свободы как для отдельной личности, так и для человеческого общества. Высшая цель человеческой свободы – это Бог [Кэндзюро, 1958, 71-72].

Итак, свобода в Средневековье – это свобода от греха и проклятия со стороны церкви. При этом средневековых философов волновал вопрос; Бог всеблаг или всемогущ? Это противоречие разрешилось при помощи Веры. Свобода в эпоху средневековья – это свобода воли. Возникает вопрос, является ли свобода воли благом для человека, в чем заключается ее позитивно-негативная специфика? Без свободной воли человек не живет праведно и не спасется.

Следовательно, свобода воли есть благо, без которого невозможна жизнь человека.

Таким образом, в эпоху Средневековья появляется новая категория – свобода воли, которой не было в Античности. Для античных мыслителей судьба не выступает как противоречие, но для человека Средневековья противоречие сделалось нормой. В 16 веке произошла переоценка ценностей и раскол христианства. Это часть того перехода, который связан с Ренессансом. В эпоху Ренессанса свобода связана с законностью, позитивной чертой ее выступает отсутствие греховности. Человек рассматривается как свободное существо, которое руководствуется не только Верой, но и разумом. Мыслители эпохи Ренессанса близко подошли к понятиям необратимости, неповторимости. Затем эти понятия были положены в основу концепции индивидуальности.

Одним из тех, кто в эпоху Возрождения писал о свободе, был Никколо Макиавелли. Его концепцию свободы можно отнести к доктринам свободной воли.

Философ в произведении «Государь» дал ряд практических советов по управлению государством. Вот один из них: «Если город или страна привыкли стоять под властью государя, а род его истребили, то жители города не так-то легко возьмутся за оружие, ибо, с одной стороны, привыкнув повиноваться, с другой – не имея старого государя, они не сумеют ни договориться об избрании нового, ни жить свободно» [Макиавелли, 2005, 51-52].

Макиавелли отделял политику от теологических представлений и рассматривал ее как результат человеческой деятельности относительно создания благоприятных для себя обстоятельств. Человеку необходимо государство, которое ставит перед ним определенные пределы. Государство существует благодаря человеку и не зависит от Бога.

В эпоху Возрождения по-своему толкуется Священное писание. Мартин Лютер, Жан Кальвин и другие воспроизводили ситуацию христианских общин, когда характерно сочетание таких черт, как фанатизм, смирение и добродетель. Теперь ключевой становится не идея воздаяния, а идея предопределения. Проблема свободы в этот период становится ключевой на всех уровнях, в первую очередь на духовном уровне. Так, Лютер полагал, что свободный выбор человека предопределен Богом. Он полемизировал по этому вопросу с Эразмом, для которого характерно свое представление о свободе воли. Под свободной волей философом понимается сила желаний человека. Благодаря ей человек приближается к вечному спасению. Эразм указывает на свободную волю, но не отрицает и благодать Бога. Ученый приводит пример корабельщика, который, попав в шторм, говорит, что корабль спас не он, а Бог.

Своя позиция в споре о свободе воле характерна для Мартина Лютера. Он категорично заявляет, что Бог совершает все по своей воле. Все, что мы делаем, неизменно и необходимо. Свободная воля без Бога – рабыня зла. Бог предопределил все, считает Лютер.

Специфика Возрождения в том, что свобода становится не только теоретической, но и практической.

Продолжателем Макиавелли стал Томас Гоббс. Гоббс отмечает, что человек – эгоист по своей природе. Для людей характерна любовь к себе. Для них важна личная выгода, а когда люди руководствуются выгодой, то между людьми возникает вражда, «война всех против всех». Чтобы люди не уничтожили друг друга, возникло государство. Отсюда свобода создана на земле людьми. В этом ее «земной» смысл. Человек может быть в чем-то свободным, а в чем-то нет. Например, заточение в тюрьму разных людей влечет за собой различные последствия для их свободы и безопасности. Тем самым свободу и безопасность в государстве определяют законы. Под свободой Гоббс подразумевает естественное право. За свободой, отмечает философ, простирается необходимость, которая сводится к необходимости Бога. Следовательно, свобода

есть необходимость.

Нидерландский мыслитель Б. Спиноза также сводит свободу к необходимости, но указывает на субстанцию, которая непознаваема. Порядок вещей должен соответствовать порядку разума. Все, что оказывается за пределами упорядоченности, уже не свобода.

В «Этике» он давал следующее описание свободы. «Люди думают, кажется, что они свободны лишь постольку, поскольку им позволено повиноваться своим страстям, а будучи принуждены жить по предписанию божественного закона, они думают, что поступают своим правом» [Спиноза, 2012, 346].

По мнению Д. Локка, к ведению правительства относится только некоторая часть «естественных прав». Однако в целом проводится подобная же линия в смысле преимущественно внешнего понимания свободы. Рассматривая ее как одно из прав человека, английский философ-просветитель оказывается причастным к типичному для того времени сужению пространства свободы.

Таким образом, свобода, по Локку, не бывает абсолютной, она всегда ограничена законами развития природы, государства и общества. Народ остается независимым и имеет право не поддерживать правительство. Свобода должна всегда существовать в обществе [Артёмов, 2007, 94].

Свобода, по Д. Локку, – это жизнь, основанная на законе. Он формулирует три естественных права человека: на жизнь, свободу, собственность. Свобода по закону должна сохраняться и расширяться. Но свобода одних не исключает свободы других.

Понимание свободы представлено Д. Локком в труде «Опыт о человеческом разумении». Он утверждает главную мысль, что свобода невозможна без жизни, здоровья и собственности. Различие философ проводит и между свободой и волей. Свобода и воля не сочетаются друг с другом, они различны. Свобода уже не сводится к необходимости. Прогресс свободы очевиден, поскольку совершенствуется общество, культура. Развиваются способности людей. В этом проявляется ее позитивная специфика.

Ж.Ж. Руссо отмечал, что человек проявляет свою свободу только в природе, а все иные занятия – наука, литература и искусство – не способны в полной мере проявить свободу. Когда человеку стала необходима помощь другого, тогда равенство исчезло. Просветителя волнует вопрос, который важен и для нас, а именно: каково соотношение свободы и безопасности. Почему человек отдает свободу, а взамен ее получает безопасность? Почему свобода часто приводит человека к неблагоприятному результату? Свобода гражданина способна заменить естественную свободу.

Возникает вопрос, возможно ли совместить идеи свободы с идеями равенства и братства. Великая французская буржуазная революция позволила нам увидеть, что свобода и равенство стали несовместимы, поскольку революция способствовала насилию. Было убито множество людей. Люди забыли не только о свободе, но и о безопасности.

Немецкие философы писали, что противоречия – источник развития и прогресса.

Генезис такой системы связан с немецким идеализмом, и в первую очередь с философией И. Канта, который заново обратился к вопросам необходимости, свободы, причинности, человека и общества. Разработка обозначенных нами выше уровней свободы в философии Канта осуществляется в двух разделенных между собой сущностях. Первая – это космологическая ипостась свободы, которая включена в природную закономерность и потому не содержит в себе ее разумного действующего субъекта. Практическая свобода, будучи вторым полем философского исследования И. Канта, направлена на постижение человека как разумного

индивида в заданной природой и преобразованной субъектом социальной реальности [Гречкина, 2017, 110].

Необходимо заметить, что моральный закон как всеобщая форма «обуславливает» волю человека к свободному поступку. Некоторые наши поступки не всегда отмечены печатью неукоснительного их соблюдения, но при этом мы не становимся ни безнравственными, ни несвободными, иначе мы были бы заведенными механическими игрушками. Назовем ли мы несвободным и безнравственным человека, который обманом спас от политических преследований своих родных, друзей или вовсе незнакомых людей, к чему будет вынуждать устоявшаяся трактовка категорического императива, обязывающая говорить правду в любых обстоятельствах? Кант близок к тому, чтобы не выносить однозначного суждения, допуская человеческую слабость в далеко не безнравственном существе [Кузин, 2004, 269].

Кант отмечал, что содержание в отдельно взятом субъекте космологической свободы и ее практической части не требует возникновения противоречия в случае познания субъекта, с одной стороны, в качестве явления, а с другой – как вещи в себе. Разрешение этой антиномии служит основой для рассмотрения человека в его соотношении с природой как нравственного действующего существа. Кантовское разделение личности и вещи выводит заданную природную причинность из сферы чистого разума как субстрата свободы. Отсюда следует, что если предметом познания для нас является свобода в отношении ее практической деятельности, бытием которой выступает разумный индивид, то, по И. Канту, необходимо введение понятий «моральный закон» и «воля» [Гречкина, 2017, 110].

Для И. Канта существование свободы было очевидным. Способность идти против течения – путь к свободе.

Следующий уровень рассмотрения свободы как общественного явления стал возможен в системе объективного идеализма Г. Гегеля.

Гегель отмечал, что сущность духа есть с формальной стороны свобода, субстанция же духа есть независимость от другого, отношение к самому себе [Гегель, 2018, 16].

Свободный дух начинается только со своего собственного бытия и имеет отношение только к своим же собственным определениям. На этой ступени он в самом себе начинает полагать свое разумное определение, состоящее в единстве субъективного и объективного, единстве самого для себя сущего понятия и реальности, сначала – в форме субъективности, а затем – в форме объективности. Такое самоположение соответствует определенности теоретического и практического духа [Макаров, 2008, 73].

Таким образом, Абсолютное предстает в философии Гегеля как философское явление. Такая явленность Абсолютного предполагает его Другое, которому оно является. Этим другим становится человек [Кузьмин, 2018, 15-23].

Открытием Гегеля в раскрытии проблематики свободы является его идея мирового разума. Формы мирового духа позволяют увидеть, что свобода опосредована. Именно условия жизни делают человека свободным. В концепции Гегеля вместо Бога начал действовать разум.

Социальная безопасность же связана больше не с идеальной субстанцией, а с защитой, надежностью, уверенностью.

В XIX веке появились свои концепции свободы. Выдвинуты были два вопроса: первый вопрос – каково отношение России к преобразованиям Нового времени, второй – как найти программу, касающуюся освободительных реформ.

Спор между славянофилами и западниками затрагивал вопрос, какова природа свободы. Западники утверждали, что в основе свободы положены европейские принципы и установки, и

говорили, что в основе свободы – «общественный договор», а славянофилы выдвигали идею всеобщего мира.

Либерализм как общественное движение зародился в 40-50 гг. XIX века и в среде западников проходит в своем развитии три этапа:

1. Дворянский либерализм (Я.П. Козельский, С.Е. Десницкий, А.Н. Радищев, Н.С. Мордвинов, А.П. Куницын, Н.М. Муравьев.).
2. Либеральные движения эпохи великих реформ 60-70 гг. XIX века.
3. Неолиберализм конца XIX – начала XX столетия (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Н.Н. Алексеев, Б.П. Вышеславцев, С.Л. Франк и др.) [Кураптев, 2011, 33-34].

Такие ученые, как К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин, пропагандировали дать свободу крестьянам, провозгласить свободу совести, ослабить цензуру.

Между представителями этого течения существовали разногласия.

Так, К.Д. Кавелин полагал, что основу всякой индивидуальности составляет свобода, без нее невозможно развитие человека, его бытовые условия. Появилось государство, и человек начал действовать более свободно, самостоятельно. К.Д. Кавелин был противником крепостного права. Либеральные преобразования необходимо вводить медленным и мирным путем.

Б.Н. Чичерин был представителем этактистского подхода. Он являлся сторонником Гегеля и считал, что государство есть воплощение нравственности. Необходимо освободить сословия, провозгласить различные свободы, а главное – создать сильное государство. Если народ выступает против государства, значит, он потерял любовь к нему. Б.Н. Чичерин не любил толпу. Также он не воспринял революционное движение. Если опираться на демократию, то это опасно. Единственное средство, которое может исправить положение, – это установление самодержавно-бюрократического государства.

Либерализм связан с западничеством, поскольку славянофильство провозглашало другие идеалы и не воспринимало личную свободу и индивидуализм как общечеловеческие ценности. Для либерализма важной является роль права в жизни общества. Иными словами, либералы сделали выбор и выбрали правовое общество.

Свобода была основной темой творчества Н.А. Бердяева. Он был представителем концепции христианского персонализма.

Он писал о том, что свобода не легка, она есть тяжелое бремя. И люди легко отказываются от свободы, чтобы облегчить себя. Все в человеческой жизни должно пройти через свободу, через испытание свободой, через отвержение соблазнов свободы [Бердяев, 1991, 293-294].

Философ полагал, что Дух – это свобода и свободная энергия, прорывающаяся в природный и исторический мир. Духовная сила в человеке, по Бердяеву, носит не только человеческий, но и богочеловеческий характер [Мысливченко, 2013, 198].

Н.А. Бердяев выделял три состояния человека, три структуры сознания, которые можно обозначить как «господин», «раб» и «свободный». Господин и раб не могут существовать друг без друга. Свободный же существует сам по себе. Господин есть для себя существующее сознание, но которое через другого, через раба, существует для себя. Если сознание господина есть сознание существования другого для себя, то сознание раба есть существование себя для другого. Сознание свободного есть сознание каждого для себя, но при свободном выходе из себя к другому и ко всем. Предел рабства есть отсутствие его сознания. Человек может быть только относительно, а не абсолютно, свободным, и свобода его предполагает борьбу и сопротивление необходимости, которую он должен преодолевать. Но свобода предполагает духовное начало в

человеке, сопротивляющееся порабощающей необходимости. Свобода, которая будет результатом необходимости, не будет подлинной свободой [Бердяев, 2011, 217].

В своем учении он различает личность и индивида. Причем личность не создается сама. Она развивается под воздействием множества социальных условий.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Идея свободы была провозглашена еще в Античности. Концепция свободы человека, статус личности ее права – это основа либерализма как концепции социальной философии. В этом заключаются ее позитивные начала.

Либерализм в России сменила социалистическая революция, основа которой – безусловная власть вождя. Границы личной свободы граждан во время революции были сужены. Тоталитарный государственный строй был совмещен с провозглашением традиционных прав и свобод человека.

Советской философии свойственна своя специфика при анализе свободы.

Философы советского периода отмечают, что идеал свободы подвижен, изменяется с ходом исторического прогресса. Отсюда следует, что социалистический идеал свободы должен быть не уже, а полнее, всестороннее и не только возвышеннее, но и ближе, нужнее, чем прежние идеалы, каждому живому человеку с его повседневными потребностями и интересами. В таком понимании этот идеал становится для масс обычных людей их собственной ценностью, а не чем-то навязываемым им извне, через специализированные формы «воспитания», «просвещения» и т.п. [Лапин, 1991, 405].

В годы перестройки и реформ народ получил определенную степень свободы. Свобода предпринимательской деятельности и труда, возможность получить образование как в России, так и за рубежом, – все это существенно расширило возможности людей. Политический плюрализм, гласность, выборы, свободные (в большей или меньшей мере) средства массовой информации, возможность подвергать критике действия и решения любых должностных лиц, отказ от преследований по политическим мотивам – все это положительные стороны свободы. Однако мы могли наблюдать процессы, которые нельзя назвать положительными: значительный спад производства и упадок сельского хозяйства, многомесячные невыплаты зарплат и пенсий, инфляционные процессы, рост безработицы и т.д. Под влиянием указанных экономических процессов значительно выросло число брошенных на произвол судьбы людей, разочаровавшихся в реформах и видящих выход из положения в сильной политической власти – диктатуре. Для них достаток, работа, приносящая стабильный заработок, дороже экономических и политических свобод, гласности и других атрибутов демократии [Кураптев, 2011, 121].

Все это отрицательно сказалось на социальной безопасности. Люди чувствовали, что свобода есть, а социальная безопасность становилась иллюзией. Появлялась чувство неуверенности в завтрашнем дне.

После перестройки Россия оказалась не готова к либерально-демократическим реформам. Возникла ситуация, когда давление на человека ослабло, а это было воспринято как автономия человека, его свободный выбор.

Понятие свободы не ново в истории мировой философской и социальной мысли. В различные эпохи идеологи разных классов толковали его по-своему, зачастую в противоположных смыслах. Этому способствовало то обстоятельство, что само понятие свободы гибко, исторически изменчиво, емко, многогранно и противоречиво [Давидович, 1969, 5].

По мнению Ю.Н. Давыдова, «с тех пор, как Достоевский поведал мысли Великого

Инквизитора, на политической арене появлялось немало его последователей, пытавшихся «освободить» людей от их свободы, сняв с их сердец «столь страшный дар, принесший им столько страданий» [Давыдов, 2008, 327-328].

Исследователь В.К. Кантор отметил, что свободу народ воспринял как «свободу от труда, ответственности, как вседозволенность». Интеллигенции свобода была нужна для самоосуществления, так как интеллигенция – европейски ориентированная часть страны. «Народ не искал этой свободы, свободы для какой-либо независимой деятельности и, получив ее, не знает, что с ней делать. Он вроде бы имеет возможность требовать экономических свобод, их расширения, свобод социальных, но он молчит, возмущаясь только дороговизной и ростом инфляции, воровства и бандитизма» [Кантор, 2007, 28].

Отсюда можем сделать вывод, что расширение возможностей свободы приводит к снижению социальной безопасности.

Схожую позицию в отношении свободы высказал В.А. Беляев. Он отметил, что сейчас, когда либерализация России состоялась, по крайней мере в отношении появления внутренней свободы личности, актуальной становится скорее противоположная стратегия: как эту свободу превратить в нечто конструктивное? [Беляев, 2011, 82].

И.В. Кузин, рассуждая о свободе, ставит перед читателем следующие вопросы: действительно ли возникает такой парадокс, что свободным в демократическом обществе может быть тот, кто вышел из-под диктата навязываемой свободы. Тот, кто в рамках действия социальных прав и отношений выбирает асоциальный путь, например, становясь экстремистом, террористом и т.д., выбирая путь возврата к себе через уход от себя в формальной структуре общества? Чем еще может быть такая функциональность людей в обществе, кроме как непониманием сущности свободы? Возможно, за этим стоит особое, своеобразное ее толкование, разрешающее парадокс. Как же мы можем понимать свободу, оказывающуюся в сфере практического бытия? [Кузин, 2004, 248-249].

Как отмечают ученые, существо свободы состоит в стремлении человека быть самим собой и реализовываться. Первое свойство бытия свободы делает человека амбивалентным, вечно колеблющимся. Онтологически индивид предоставлен самому себе, сосредоточен в своем теле, на своем восприятии себя и окружающего мира. В этом смысле он подобен монаде Лейбница. Он постоянно пребывает в себе или возвращается к себе, к своему «я». В то же время человек укоренен во внешнем бытии, в данных условиях жизни и потому неизменно находится вне самого себя, вынужден покинуть свое «я» согласно требованиям обстоятельств. Через множество каналов человек с необходимостью полагает себя вне находящейся реальности. Только в этом случае она дается ему как связанная с ним действительность, привязывает его к себе, заставляя жить определенным образом по установленным в ней правилам [Козловский, Уткин, Федотова, 1995, 259].

В то же время ученые пишут, что богатство, статус, слава, власть, труд, комфорт, наслаждения для большинства людей составляют истинное призвание человека, освобождающее его от неуверенности, сомнений в состоятельности избранного жизненного пути. Достижение перечисленных благ и целей приводит не к полноте жизненных проявлений, составляющих суть индивидуальной свободы, ее фундаментальное онтологическое свойство, а к суррогату свободы, к одностороннему бытию человека, к отчуждению от самого себя, от настоящей свободы. Невозможность остаться самим собой восполняется привязанностью к неким образцам, с которыми индивид отождествляет себя и которым поклоняется [Козловский, Уткин, Федотова, 1995, 260].

Сегодня появилось множество возможностей во всех сферах общественной жизни. Это приводит к тому, что люди часто отдают свою свободу в обмен на комфорт, покой и безопасность. Свобода исчезает, уступая место другим ценностям. На этой почве появляются авторитарные и тоталитарные режимы.

Представитель психоанализа Э. Фромм определял свободу человека как возможность выбирать между двумя наличными альтернативами. Свободу в этом смысле следует определять не как «действия в осознании необходимости», но как действия на основе осознания альтернатив и их последствий [Фромм, 2010, 217].

Многие люди предпочитают, чтобы за них принимали решения. Они снимают с себя ответственность. Для Э. Фромма было важно понять, почему люди бегут от свободы. Для людей это тяжкое бремя. Они предпочитают безопасность и уверенность.

В конце XX – начале XXI века человечество стало жить по-новому. Новой стала и его свобода. Она стала социальной. Социальная свобода – это те права, которые провозглашены в Конституции и которые люди пытаются реализовать в жизни. Свободный труд, свобода предпринимательства, информационная свобода, свобода в духовной сфере. Все эти свободы открыли массу возможностей для современного человека. Но встает вопрос: чем обернулась для человека его свобода? Не поменял ли он свободу на комфорт и безопасность?

Таким образом, свобода в Античности понималась как отсутствие принуждения со стороны других граждан. Принуждение воспринималось как нечто негативное. Эта негативность проявлялась в рабстве. Раб был несвободным. Он утрачивал не только свободу, но и цель жизни. В Античной философии свобода связана с судьбой (Сократ, Платон), политическим режимом (Аристотель и киники), бедствиями человеческого существования (у Эпикура, стоиков). Позитивными установками Античной философии можно назвать наблюдения над природой и обществом, которые представляют собой основу естественных, социальных и технических знаний, мифологию как систему представлений о мире, религию, которая базируется на вере в богов. Ее социальными предпосылками является появление эксплуататорского класса, отделение умственного труда от физического. Античная философская мысль выступила в качестве нового мировоззрения, которое отвечало потребностям развивающегося классового общества.

В средневековой христианской мысли говорилось о свободе от греха и проклятия церкви (Августин и другие отцы церкви). Происходит трансформация, которая выражается в том, что христианство отвергло многобожие, которое развивалось в греческой философии и утвердило единобожие. Для средневекового мышления характерен теоцентризм, согласно которому в основе всего сущего не природа, а Бог. В средневековье важную роль играет община.

В эпоху Возрождения произошли большие перемены. Эти перемены были связаны с процессами секуляризации, т.е. освобождением от влияния церкви, которое затронуло все сферы общественной жизни. Идеал общинной коллективности подвергся трансформациям. Гуманистам стал необходим новый идеал – антропоцентрический. Развитие получает новая светская мифология, новый символ веры. В эпоху Ренессанса свобода становится не только теоретической, но и практической проблемой. В этом заключается ее позитивная специфика.

В Новое время возник вопрос: совместимо ли развитие свободы с идеей равенства и братства? Великая французская революция показала, что эти идеи несовместимы. Свобода понимается как противопоставленная человеку. В этом новизна Нового времени. В Средневековье свобода не противопоставлена человеку, как это происходит в Новое время, когда свобода переходит в сферу компетенции человека, в его распоряжение и существует

только поэтому. Классическая философия выявляет предельно общие аспекты свободы, создает обобщенные представления о природе, обществе, знании, человеке, формирует в своем дискурсе универсализирующий тип мышления. Большая роль подобных установок в познании объектов макромира, в естествознании Нового времени.

Философские проблемы имеют антиномичную природу. Это относится и к проблеме свободы, которая развивается от Античности до наших дней. Среди прочих выделим следующие подходы:

«Обреченность» на свободу (Сартр Ж.П.).

Существование или отсутствие предопределенности свободы.

Соотношение свободы как познанной необходимости и познанной случайности.

Свобода исключает или предполагает социальную безопасность?

Важная особенность свободы в современном обществе состоит в том, чтобы найти правильный баланс между конформизмом и нонконформизмом. Конформизм – это следование общим правилам, нонконформизм – это поведение, в основе которого лежат индивидуальные цели и ценности. Радикальный конформист закрывает перед собой многие возможности, тем самым суживая пространство своей свободы.

Если речь идет о свободе действий, то она может быть выражена в активной или пассивной форме. Пассивная форма – это молчание, согласие, самоконтроль. Если человек не владеет собой, он не свободен.

Различается внутренняя и внешняя свобода. Внутреннее условие свободы состоит в том, что человек должен обладать способностью к осознанному выбору и осознанному действию. Внешнее основание свободы – это наличие спектра возможностей, которые предоставляет среда.

Споры между философами идут на тему о том, где проходят границы внешней свободы и как ее в обществе можно справедливо распределить.

Предположим свобода – это чувство, чувство рациональное и действует оно так, что его можно изучить, разложив свободу по неким самостоятельным сущностям, которые являются абстракцией. Мы не можем ее соединить. Свобода совершается в синкретическом виде. Выделение в ней отдельных видов – абстракция конкретных наук.

Еще один важный подход. Это различие между позитивной и негативной свободой, предложенное философом XX века И. Берлином. Он выделял свободу «от» и свободу «для». Свобода «от» – это свобода от внешних преград. Свобода «для» – это внутренние ресурсы, дарования и ценности человека. К внутренним ресурсам относится рациональность, креативность, возможность действовать не по привычке, непредсказуемо. Еще одним внутренним ресурсом свободы являются способности. Они могут быть разными. Чем выше уровень способностей, тем выше возможности.

Важным условием для свободного действия выступает свобода воли, но многие философы отрицали ее. Фаталисты считали ее иллюзией. Древние греки предложили первый способ преодоления фатализма. Это представление о свободе как о познанной необходимости. Хотя сама эта идея принадлежит Б. Спинозе. Позже эта идея была воспроизведена Гегелем. Мы можем постигать законы, мы можем сопротивляться судьбе. Сохранение достоинства – это и есть пространство нашей свободы.

Свобода является важнейшей ценностью человека. Но почему многие люди бегут от свободы? Несмотря на то, что свобода ценна для людей, у них есть и другие ценности, одной из которых выступает социальная безопасность. Свобода – это самореализация, это то, что

позволяет почувствовать себя уникальным, обрести самоуважение, высокую самооценку. Свобода сопряжена с риском, страхом, тревогой, нестабильностью и ненадежностью. Свобода – это потеря безопасности. Получая свободу, люди часто хотят заменить ее на безопасность. Социальная безопасность связана с комфортом, надежностью, спокойствием. Это рутина, следование определенным стандартам, конформистское поведение.

Тем самым свобода и социальная безопасность – это элементарные формы социальной жизни, которые складываются просто в силу нашего совместного существования. Реальное общество есть некое компромиссное образование между свободой и социальной безопасностью.

Мы не можем пренебречь ни свободой, ни безопасностью. Если мы пренебрегаем одним, то теряем и свободу и безопасность. Например, экстремальные виды спорта способны забрать у человека свободу и безопасность. В этом случае нарушается баланс между свободой и безопасностью. Мы ищем баланс между свободой и безопасностью. Одни общества предлагают людям больше безопасности, в других больше свободы. Либерализм – больше свободы, консерваторы – меньше свободы. Либерализм получает распространение в развитых странах, а в развивающихся странах предлагается уверенность в завтрашнем дне, но забирается часть свободы.

Искусство свободы – это баланс между индивидуальным и коллективным. Мы должны встроиться в социальный механизм.

Второй баланс, который ищет человек, – это баланс между стремлением к свободе и стремлением к безопасности. Мы не должны пренебрегать ими. Например, коронавирус в Китае. Где в данном случае безопасность и свобода отдельных лиц и когда она перерастает в социальную безопасность толпы?

Сегодня взаимодействие науки и техники проявляется в целом ряде революционных изменений. Эти этапы в развитии науки и общества рассматривали Ф. Энгельс, К. Маркс, Д.И. Вернадский. Их анализ продолжили К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейербенд. Они полагают, что спокойные периоды в развитии общества сменяются революционными периодами, которые затрагивают содержание научных знаний и называются научными революциями. История развития общества насчитывает не менее четырех таких революций. В науке принято считать, что первая революция произошла в XVII веке. Она способствовала появлению европейской классической науки, в частности таких ее дисциплин, как механика и физика. Эта революция характеризуется появлением особого типа рациональности – научной.

Вторая научная революция датируется концом XVIII – началом XIX века. Эта революция характеризуется изучением уже не механических и физических процессов, а исследованием конкретных научных дисциплин. Развитие получают такие науки, как биология, геология, обществознание. Их развитие способствовало объяснению их эволюционных закономерностей, нашедших обоснование в трудах Ч. Дарвина. Развитие получают неклассические идеи мышления.

В конце XIX – середине XX века произошла третья научная революция, для которой характерен неклассический тип рациональности. Изменения коснулись многих наук. В биологии развивается новое направление – генетика, в химии – квантовая химия. Ученые исследуют уже специфику микромира.

Четвертая научная революция датируется последней третью XX столетия. В этот период развивается постнеклассическая наука, с характерными для нее особыми свойствами.

Эволюционные идеи закрепляются не только в биологии и обществознании, но и в науках о микромире. Появляется новая наука – синергетика, которая изучает эволюционирующие

системы. Развитие получает новая научная дисциплина – экология и сопутствующие ей области знания. Изменения произошли в таких науках, как кибернетика и теория информации, которые затронули все сферы общества.

Научно-техническая революция подразумевает переворот всех сторон общественной жизни, при этом она основывается на передовых научных достижениях и открытиях. Научному знанию в этом случае отведена главенствующая роль.

С развитием научного знания наука стала решать производственные задачи. Такое развитие науки предвидел еще К. Маркс.

Развитие общественного прогресса зависит от физического и интеллектуального труда человека, а также степени его технической оснащенности и производительности труда. Чтобы оказывать влияние на производительность труда, необходимо развивать и развиваться субъекту труда – человеку, который в своей деятельности применяет предмет труда, средства труда, совокупность накопленных им умений и знаний.

Научно-техническая революция начинается с преобразований в сфере предмета трудовой деятельности. Одним из предметов труда является Земля и ее ресурсы. Возможности науки в этой области достаточно широкие. Были произведены различные способы для повышения урожайности, применяется сельскохозяйственная техника и различные средства, влияющие на урожайность почвы.

Возможности свободного использования недр земли возросли благодаря развитию геологии. Добывается нефть не только на суше, но и на морских шельфах. Открываются новые месторождения золота и других полезных ископаемых. Ведутся археологические раскопки.

Научные знания помогают овладевать созданием новых предметов труда, в частности новых полимерных материалов, нашедших применение в инженерии.

Изменения коснулись и средств труда. Это выразилось в том, что автоматизируется производство. Применяется новая техника и информационные системы. Автоматизированное производство «выталкивает» работника из процесса труда. Это происходит потому, что интенсивность производственных процессов увеличивается, а физические и психические возможности людей ограничены. Условия производства становятся вредными и опасными, в силу чего работник вынужден передавать часть своих трудовых функций машинам. Электрофикация – это еще одна особенность производства.

Люди сегодня научились применять не только уголь и нефть, но и альтернативные источники энергии: атомную энергию, солнечную и водную энергии.

В нашей стране сегодня работает международная организация, регулирующая безопасность строительства атомной энергетики, которая называется МАГАТЭ (Международное агентство атомной энергетики).

Нашим правительством принята программа, которая касается научно-технических разработок в области установок, которые исключают возможность накопления опасных ядерных отходов.

Наука и техника сказываются на физических и психических возможностях людей. Сегодня труд человека свободно используется в новых направлениях сельского хозяйства и промышленности.

Производительные силы затрагивают умения и знания человека. Знания и умения сегодня автоматизируются. Большие возможности сегодня у людей в информационной сфере.

Компьютеризация всех сфер производства – одна сторона научного воздействия на все сферы общественной жизни. Другая сторона – возрастание роли в управлении производством.

Компьютерная техника позволяет увеличивать возможности планирования и организации производства. Общественные отношения сегодня становятся технотронными.

Современный горожанин много времени проводит онлайн. Люди теряют критическое восприятие, это лишает их свободы.

В мире открываются клиники для лечения интернет-зависимых людей. Люди избегают реальных отношений и становятся одиночками.

Человеческие эмоции притупляются. Происходит конфликт между сложностью современной цивилизации и ее наукоемкостью, с одной стороны, с другой стороны, между людьми и цивилизацией.

Свободное время становится обузой. Люди выдумывают формы получения удовольствия. Все научные и компьютерные разработки направлены на получение комфорта. Это приводит к позитивным и негативным последствиям.

Современный комфорт стал повседневным. Различные средства и приспособления облегчают человеческую жизнь, но люди перестают тратить усилия на элементарные операции, они хуже думают. Все становится доступным.

В цифровой реальности начинают работать естественные механизмы потребления, например, лайки в сети способны вызвать положительные и отрицательные эмоции. Человек уходит из реального мира. Виртуальный мир становится похож на настоящий. Человечество за последние три года произвело много информации.

Для манипуляции сознания современная реклама использует множество доступных средств. Доктринация сознания человека становится опасной. Происходит манипулирование сознанием: маркетинг, пропаганда, внушение.

Появилась реальность масс. С людьми надо было налаживать связи. Появилась пропаганда.

Американские корпорации стали навязывать новую модель жизни – общество потребления, где все покупается и продается ориентировано на производство потребностей.

Новые технологии поменяли подход к контролю и распространению информации. Сейчас информацию получают не только из СМИ, но и из Интернета. Технологии черного пиара стали эффективным средством пропаганды. Людей включают в привилегированное, безопасное сообщество, где они становятся объектом переноса, когда они начинают считать хорошими ценности толпы. Нарушается стабильность, поскольку люди остаются наедине с неопределенностью. Люди все меньше рассуждают и думают. Частная жизнь людей становится открытой. Специальные программы и алгоритмы сегодня могут считывать личные данные людей. Но бояться развития технологий не нужно.

Р. Арон, Д. Белл, О. Тоффлер пишут о коренных изменениях в технологии производства. В частности, О.Тоффлер указывал на существенную роль культуры в жизни современного общества.

Внедрение новой техники в производство требует повышения квалификации работников, высококвалифицированной подготовки кадров. В наше время знания устаревают, особенно это касается технологий. Люди постоянно получают из разных источников новую информацию.

НТР требует научных кадров, а в разных странах различный уровень благосостояния, что приводит к «перекачке мозгов». Наиболее состоятельные страны могут больше привлекать ученых из разных сфер деятельности.

Нестабильные отношения между странами, приводят к тому, что большие средства вкладываются в военное производство. Появляется новое оружие, причем как стратегическое, так и тактическое.

Заключение

В мире XXI века философские категории справедливости и равенства, свободы и прогресса соотносятся друг с другом совсем иначе, чем еще несколько десятилетий тому назад. От граждан постиндустриальных обществ требуется радикальное переосмысление этических принципов, которые еще недавно казались незыблемыми [Иноземцев, 2006, 69- 70].

Свобода для нас – это средство построения новой социальной реальности, объем возможностей которой то увеличивается, то сокращается. Это зависит от условий, места и времени развития свободы. Эти возможности увеличиваются в объеме, поскольку сфера их воздействия постоянно расширяется, и в тоже время объем этих возможностей сокращается, так как с возрастанием различных воздействий в реальной жизни происходят изменения, что приводит к сокращению в объеме возможностей свободы. Это противоречие антиномично и присутствует всегда в жизнедеятельности людей. Преодолеть его невозможно.

Свобода взаимосвязана с социальной безопасностью. Они могут существовать вместе и по отдельности. Не всегда свобода может гарантировать социальную безопасность. Свобода может существовать, а социальной безопасности может не быть.

Библиография

1. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Эксмо, 2006. 527 с.
2. Аквинский Фома. Сумма теологии. Киев: Ника-центр, Эльм, М.: Элькор МК, 2002. 560 с.
3. Аристотель. Политика. М.: Мысль, 1984. 830 с.
4. Артёмов В.М. Свобода и нравственность. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007. 224 с.
5. Беляев В.А. Либерализованная Россия в поисках нравственной основы. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 224 с.
6. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) // Мир философии: книга для чтения. Ч. 2. Человек. Общество. Культура. М.: Политиздат, 1991. 624 с.
7. Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 608 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия духа; пер. с нем. Б.Г. Столпнера. М.: АСТ, 2018. 192 с.
9. Гречкина М.Н. Генезис понятия «свобода» в европейской философии // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 01(55). Часть 3. С. 109-113.
10. Давидович В.Е. Грани свободы. М.: Молодая гвардия, 1969. 224 с.
11. Давыдов Ю.Н. Любовь и свобода: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. 810 с.
12. Инговатов В.Ю. Обмирщенный человек: опыт эсхатологической антропологии. Барнаул : Издательство АлтГТУ, 2003. 147 с.
13. Иноземцев В.Л. Социобиологическая природа противоречий XXI века // Ходорковский М.Б. (ред.) Постчеловечество. М.: Алгоритм, 2006. 320 с.
14. Кантор В.К. Между произволом и свободой. К вопросу о русской ментальности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 272 с.
15. Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: Издательство СПбГУ, 1995. 280 с.
16. Кузин И.В. Маски субъекта стратегии социальной идентификации. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 2004. 312 с.
17. Кузьмин А.А. Смыслы логического, природного и духовного мира в философии Гегеля // Вопросы социальной теории: научный альманах. 2018. Том X. Человек и его смыслы в контексте цивилизационного развития России. М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2018. 180 с.
18. Кураптев А.О. Концептуализация феномена свободы в контексте системной трансформации общества и государства. Барнаул: Издательство ААЭП, 2011. 168 с.
19. Кэндзюро Я. Философия свободы; пер. М.Г. Прокас, Л.Ш. Шахназаровой. М.: Соцэкгиз, 1958. 211 с.
20. Лапин Н.И. (ред.) Философское сознание: драматизм обновления. М.: Политиздат, 1991. 413 с.
21. Макаров В.В. Развитие понятия свободы в философской традиции. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2008. 148 с.
22. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. 464 с.
23. Мысливченко А.Г. Мятежный апостол свободы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 543 с.

-
24. Платон. Государство; пер. с древнегреч.; сост. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, ЭКСМО, 2008. 352 с.
25. Спиноза Б. Этика. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. 352 с.
26. Фромм Э. Душа человека. М.: АСТ; Астрель, 2010. 251 с.

Evolution of ideas about freedom in relation to social security

Tat'yana A. Pavlova

Postgraduate Student,
Altai State University,
656049, 61 Lenina ave., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: tavpavlov@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is to explicate freedom, taking into account its relationship with social security. When analyzing freedom and social security, the most productive is their antinomic consideration. This is determined by the complex and contradictory nature of these phenomena themselves, as well as the variety of mutually exclusive interpretations of freedom and social security in the history of philosophical thought. The most expedient is the conjugate consideration of freedom and social security in their organic relationship, regardless of which category is the main or even the only one in this case: the category of freedom or social security, since none of them, taken separately, can be disclosed with due completeness. Objectives of the study are to introduce the concept of freedom into the epicenter of philosophical reflection, pointing out its connection with social security; to present the results of the evolution of freedom, linking it to social security; to highlight the features of the possibilities of freedom on the basis of the available material.

For citation

Pavlova T.A. (2022) Evolyutsiya predstavlenii o svobode vo vzaimosvyazi s sotsial'noi bezopasnost'yu [Evolution of ideas about freedom in relation to social security]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 110-126. DOI: 10.34670/AR.2022.46.16.014

Keywords

Freedom, social security, relationship between freedom and social security, positive-negative attitudes, society.

References

1. Akvinskii Foma (2002) *Summa teologii* [Summa theologica]. Kiev: Nika-tsentr, El'm, Moscow: El'kor MK Publ.
2. Aristotel' (1984) *Politika* [Politics]. Moscow: Mysl' Publ.
3. Artemov V.M. (2007) *Svoboda i npravstvennost'* [Freedom and Morality]. Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya" Publ.
4. Avgustin Avrelii (2006) *Ispoved'* [Confession]. Moscow: Eksmo Publ.
5. Belyaev V.A. (2011) *Liberalizovannaya Rossiya v poiskakh npravstvennoi osnovy* [Liberalized Russia in search of a moral basis]. Moscow: LIBROKOM Publ.
6. Berdyaev N.A. (1991) O rabstve i svobode cheloveka (Opyt personalisticheskoi filosofii) [About slavery and human freedom (Experience of personalistic philosophy)]. *Mir filosofii: kniga dlya chteniya. Ch. 2. Chelovek. Obshchestvo. Kul'tura* [World of Philosophy: a book for reading. Part 2. Man. Society. Culture]. Moscow: Politizdat Publ.

7. Berdyaev N.A. (2011) *Samopoznanie. Russkaya ideya* [Self-knowledge. Russian idea]. Moscow: AST: Astrel'; Vladimir: VKT Publ.
8. Davidovich V.E. (1969) *Grani svobody* [Limits of freedom]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
9. Davydov Yu.N. (2008) *Lyubov' i svoboda: izbrannye sochineniya* [Love and Freedom: Selected Works]. Moscow: Astrel' Publ.
10. Fromm E. (2010) *Dusha cheloveka* [The heart of man]. Moscow AST; Astrel' Publ.
11. Gegel' G.V.F. (2018) *Filosofiya dukha; per. s nem. B.G. Stolpnera* [Philosophy of spirit]. Moscow: AST Publ.
12. Grechkina M.N. (2017) Genezis ponyatiya "svoboda" v evropeiskoi filosofii [The genesis of the concept of "freedom" in European philosophy]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 01(55), part 3, pp. 109-113.
13. Ingovatov V.Yu. (2003) *Obmirshchennyi chelovek: opyt eskhatologicheskoi antropologii* [A worldly man: an experience of eschatological anthropology]. Barnaul: Publishing house of the Altai State Technical University.
14. Inozemtsev V.L. (2006) Sotsiobiologicheskaya priroda protivorechii KhKhI veka [Sociobiological nature of the contradictions of the XXI century]. In: Khodorkovskii M.B. (ed.) *Postchelovechestvo* [Posthumanity]. Moscow: Algoritm Publ.
15. Kantor V.K. (2007) *Mezhu proizvolom i svobodoi. K voprosu o russkoi mental'nosti* [Between arbitrariness and freedom. To the question of the Russian mentality]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN).
16. Kendzyuro Ya. (1958) *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedom]; per. M.G. Prokas, L.Sh. Shakhazarovoi. Moscow: Sotsekgiz Publ.
17. Kozlovskii V.V., Utkin A.I., Fedotova V.G. (1995) *Modernizatsiya: ot ravenstva k svobode* [Modernization: from equality to freedom]. Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University.
18. Kuraptev A.O. (2011) *Kontseptualizatsiya fenomena svobody v kontekste sistemnoi transformatsii obshchestva i gosudarstva* [Conceptualization of the phenomenon of freedom in the context of the systemic transformation of society and the state]. Barnaul: Izdatel'stvo AAEP Publ.
19. Kuzin I.V. (2004) *Maski sub"ekta strategii sotsial'noi identifikatsii* [Masks of the subject of the strategy of social identification]. Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University.
20. Kuz'min A.A. (2018) Smysly logicheskogo, prirodnogo i dukhovnogo mira v filosofii Gegelya [Meanings of the logical, natural and spiritual world in Hegel's philosophy]. *Voprosy sotsial'noi teorii: nauchnyi al'manakh. 2018. Tom X. Chelovek i ego smysly v kontekste tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii* [Issues of social theory: scientific almanac. 2018. Volume X. Man and his meanings in the context of the civilizational development of Russia]. Moscow: Publishing House of the Independent Institute of Civil Society.
21. Lapin N.I. (ed.) (1991) *Filosofskoe soznanie: dramatism obnovleniya* [Philosophical Consciousness: Dramatic Renewal]. Moscow: Politizdat Publ.
22. Makarov V.V. (2008) *Razvitie ponyatiya svobody v filosofskoi traditsii* [The development of the concept of freedom in the philosophical tradition]. Saint Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University.
23. Makiavelli N. (2005) *Gosudar'. Rassuzhdeniya o pervoi deкаде Tita Liviya* [Sovereign. Discourses on the first decade of Titus Livius]. Moscow: AST: LYuKS Publ.
24. Myslivchenko A.G. (2013) *Myatezhnyi apostol svobody* [The rebellious apostle of freedom]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN).
25. Platon (2008) *Gosudarstvo* [State]; per. s drevnegrech.; sost. A.F. Losev. Moscow: Mysl', EKSMO Publ.
26. Spinoza B. (2012) *Etika* [Ethics]. Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus Publ.